

Первая паныша — раздварышыша у нас Марьюшка душа
Съвет Микитишина хариша (2).

Вот Марьюшку за Михайлушку
Микитишну за Игорячя (и т. д.).

№ 61.

(Тамъ - же).

Што ш, ты, милинькай, ня ходиш и мене ня завёш?
Пазвала п тебе на почьку, ты навѣдисьи хадѣть,
Палажыла п тебе на ручьку, разахѣтисьи,
Прижмала и тебе к сирьдечьку, раззадѣбрисьи.
Пѣлна пѣлна, милай, спатъ, ня пара лн уставѣть,
Нн парѣ лн уставѣть, радиѣи мѣиньки сказатъ.
Я скажу, скажу мамашы, што я в лѣси прабылѣ,
Што я в лѣси прабылѣ, я малинушку рвалѣ,
Я малину, размалину, я малинавай тывѣтѣк.
Хто зажѣх, зажѣх, зажѣх? зажѣх малинькай дружѣк.
Проти сѣрпа впасходѣ¹⁾ монастырки стѣя;
Ва ѣтам монастыря маладѣи чирьнец жывѣть,
Он жывѣть, жывѣть, жывѣть, сыпасѣтца,
По тры раза в дѣнь вѣна напивѣтца.
Кык к ѣбедни зазвѣнѣть, чирьнец ѣдѣ у кабак,
Чирьнец ѣдѣ у кабак свѣи рѣзы прапѣватъ.
Цалѣвальник чирьнецѣ он па шеп с кабака.
«Ты ступай, ступай, чирьнец, твая кельѣнца пуста,
Растварѣны варата, расъвичѣтаваны»
— Што мне в кельѣнцу пѣйтѣть, лучьча в рѣшны пагулять.
Дѣвки в рѣшны грыбѣи рвали, чирьнецяка ня видѣли.
Увидали чирьнеца, дѣвки песинки запѣли,
Дѣвки песинки запѣли, чирьнецу пѣсѣть видѣли;
Пѣшол чирьнец пѣсѣть багамѣль вытрасѣть.

Срavn. Себозенскій, Вѣнкор. нар. п., т. IV, № 460—461.

1) Конечное Протѣтъ, солнце на востѣдѣ.